

ТЕПЛО

(рассказ от лица
старой ивы
на кладбище)

Илья Мордвинов

Тепло

«Автор»

2026

Мордвинов И.

Тепло / И. Мордвинов — «Автор», 2026

Через медленное, почти бесстрастное сознание ивы автор размышляет о различии между живым и мёртвым, о памяти, хранящейся в древесине и земле, и о том, как человеческое тепло и горе постепенно растворяются в вечном круговороте природы.

© Мордвинов И., 2026

© Автор, 2026

Илья Мордвинов

Тепло

ТЕПЛО

(рассказ от лица старой ивы на кладбище)

Я стою здесь уже девяносто три года, и за это время наслушалась всякого — и колокольного звона, доносящегося с дальней церкви по воскресеньям, и детского плача, и пьяных песен подгулявших могильщиков в поминальные дни, и той особенной тишины, от которой, кажется, даже птицы боятся петь. Меня посадили ещё совсем молодым деревцом, тонким прутиком, который легко было бы сломать одной рукой, и вот я стою — раскидистая, с корой, потрескавшейся от времени, будто печёное яблоко, с ветвями, которые склоняются к земле так низко, что в иные годы касаются самой травы.

За эти годы я видела многое, чего не видел, наверное, ни один человек, потому что люди приходят сюда ненадолго, а я остаюсь навсегда. Я видела, как менялись оградки — деревянные крестики сменялись коваными, а те, в свою очередь, гранитными плитами; я видела, как зарастали могилы, которые некому было навещать, и как на их месте вырастали новые холмики, свежие, ещё пахнущие сырой землёй. Я видела свадьбы, которые праздновали неподалёку, потому что здесь тихо и просторно, и видела похороны тех же людей спустя полвека. Кладбище — странное место: здесь время течёт иначе, чем в городе, медленнее, будто нехотя.

К шагам я привыкла лучше всего. Идут ли по этой дорожке дети — бегом, вперегонки, к пруду, что блестит за оградой, — или несут кого-то в последний путь шагами тяжёлыми, неровными, с долгими остановками, — я узнаю сразу, что предстоит. Мои корни, разросшиеся вглубь и вширь на многие метры, чувствуют эту дрожь земли задолго до того, как воздух донесёт запахи или звуки голосов.

Сегодня запахи были странные. Не прелым листом пахло, не грибами, не той сладковатой прелью, что бывает по весне, когда снег сходит и земля оттаивает, отдавая накопленную за зиму сырость. Пахло лекарствами — острым, чужеродным запахом, который бывает только в больницах да у людей, долго болевших, — и множеством цветов, срезанных, уже вянущих, отдающих свой дух воздуху куда торопливее, чем отдавали бы его живыми, на грядке. Гвоздики, хризантемы, ещё что-то белое, тяжёлое, дурманящее — я не умею называть цветы так, как называют их люди, но запахи их знаю хорошо, потому что каждый год через меня, через мои корни, проходит их прощальный дух.

Шли медленно. Так ходят, когда несут что-то тяжёлое и не хотят донести слишком быстро, будто последние минуты пути можно растянуть, отсрочить неизбежное. Я слышала, как шаркают подошвы по гравии, как всхлипывает песок под каблуками, как кто-то оступился на неровности дороги и его подхватили под руки.

Потом застучали лопаты. Звук этот я знаю не первый десяток лет — глухой, ровный, с передышками, будто дыхание уставшего человека. Слышала его и весной, когда земля ещё податлива после снега и легко поддаётся, слышала и осенью, когда мои листья уже облетели и лежат жёлтым ковром у комля, а земля становится плотной, неохотно расстающейся со своим покоем. После этого звука почва всякий раз становится чуточку богаче, а я — немного гуще листвой на будущий год, немного крепче стволом. Так уж заведено: то, что уходит вниз, поднимается потом вверх, только другим путём, другой материей.

Я не умею думать о смерти так, как думают о ней люди. У меня и слова такого нет, да и незачем оно мне. Но разницу между живым и тем, что уходит в землю, я чувствую хорошо, чувствую всем своим существом, каждой клеткой коры и древесины. Живое — тёплое, оно движется, дышит, излучает ту особенную дрожь, которую я улавливаю точно так же, как улав-

ливаю дрожь ветра в верхних ветвях. Мёртвое — стынет и понемногу, очень не спеша, отдаёт себя почве: то, что осталось от человека, становится тем, что питает корень, что поднимается потом по стволу и превращается в новый лист, в новое кольцо роста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.